

Петер Хебенгауз
дизайнер-новеллист

В ПРЕДДВЕРИИ ВЕСНЫ МЫ ВСЕГДА ОЖИДАЕМ ЯРКОГО СОЛНЦА, ТЕПЛА И МАЛЕНЬКИХ РАДОСТЕЙ. А ВМЕСТЕ С НИМИ – И СВЕТЛОГО ПРАЗДНИКА ПАСХИ. ВЕСНА – ЭТО ВСЕГДА КРАШАНКИ И ПИСАНКИ КАК СИМВОЛЫ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ. И МАЛО КТО ЗАДУМЫВАЕТСЯ, ПОЧЕМУ ИМЕННО РАСПИСНЫЕ ЯЙЦА СТАЛИ АТРИБУТОМ ПАСХАЛЬНОГО ВЕСЕЛЬЯ. А ВЕДЬ ЯЙЦО ЕЩЕ В ДРЕВНОСТИ СПУЖИЛО СИМВОЛОМ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА, ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ СНЕЖНЫХ ОКОВ, ИНЫМИ СЛОВАМИ – ПЕРЕХОДА ИЗ НЕБЫТИЯ В БЫТИЕ. В МИФОЛОГИИ ДРЕВНЕГО МИРА – ОТ ГАППИИ ДО ЯПОНИИ, ОТ ЕГИПТА ДО ОКЕАНИИ И ОТ КАРФАГЕНА ДО ИНДОНЕЗИИ ЯЙЦО ЗНАМЕНУЕТ ТАЙНУ СОТВОРЕНИЯ МИРА ИЗ ПЕРВОЗДАННОГО ХАОСА И ОТОЖДЕСТВЛЯЕТСЯ С САМОЙ ЖИЗНЬЮ.

В ПРЕДДВЕРИИ ВЕСНЫ МЫ ВСЕГДА ОЖИДАЕМ ЯРКОГО СОЛНЦА, ТЕПЛА И МАЛЕНЬКИХ РАДОСТЕЙ. А ВМЕСТЕ С НИМИ – И СВЕТЛОГО ПРАЗДНИКА ПАСХИ. ВЕСНА – ЭТО ВСЕГДА КРАШАНКИ И ПИСАНКИ КАК СИМВОЛЫ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ. И МАЛО КТО ЗАДУМЫВАЕТСЯ, ПОЧЕМУ ИМЕННО РАСПИСНЫЕ ЯЙЦА СТАЛИ АТРИБУТОМ ПАСХАЛЬНОГО ВЕСЕЛЬЯ. А ВЕДЬ ЯЙЦО ЕЩЕ В ДРЕВНОСТИ СПУЖИЛО СИМВОЛОМ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА, ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ СНЕЖНЫХ ОКОВ, ИНЫМИ СЛОВАМИ – ПЕРЕХОДА ИЗ НЕБЫТИЯ В БЫТИЕ. В МИФОЛОГИИ ДРЕВНЕГО МИРА – ОТ ГАППИИ ДО ЯПОНИИ, ОТ ЕГИПТА ДО ОКЕАНИИ И ОТ КАРФАГЕНА ДО ИНДОНЕЗИИ ЯЙЦО ЗНАМЕНУЕТ ТАЙНУ СОТВОРЕНИЯ МИРА ИЗ ПЕРВОЗДАННОГО ХАОСА И ОТОЖДЕСТВЛЯЕТСЯ С САМОЙ ЖИЗНЬЮ.

Петер Небенгауз:

«Мой фарфор прослужит больше 300 лет»

Беседавала с господином **П. Небенгаузом**
Анастасия Коваленко

Для немецкого дизайнера-ювелира Петера Небенгауза (Peter Nebengaus) яйцо стало началом новой жизни. Именно с него начался его творческий путь. А сейчас работы господина Небенгауза сплавятся среди поклонников художественного фарфора на всю Европу. Он выпускает авторские фарфоровые изделия под брендом Peter Nebengaus Collection.

Петер Небенгауз использует старинную технику производства фарфоровых изделий, которую собственноручно адаптировал к современным условиям работы. Особенность его работ в объединении двух искусств – фарфорового и ювелирного. Свои творения – сервизы, картины, чайные пары, вазы, лампы – он украшает золотом и драгоценными камнями. Но вовсе не наличие аметистов, изумрудов или даже бриллиантов делает творения господина Небенгауза достойными называться произведениями искусства. Таковыми их делает фантазия автора. Его излюбленные способы декорации – монограммы, инициалы и гербы.

Этот стиль настолько индивидуален, что уже стал узнаваемым – автора можно безошибочно определить, лишь взглянув на изделие. Из рассказов Петера, а также из его многочисленных интервью можно догадаться, что он очень трепетно относится к семье, к фамильным традициям. Его искусство – это способ увековечить память прошедших поколений в чашке или, к примеру, в вазе. Господин Небенгауз любит повторять, что семейный фарфор бесценен. Раз подаренный, он переходит из поколения в поколение и хранит частичку души каждого из владельцев. Иметь дома такую вещь – все равно что уметь заглядывать в прошлое.

Свято чтить семейные узы – есть в этом что-то близкое и для нашей нации. Поэтому, когда мы глядим на работы Петера Небенгауза, ощущаем какое-то необъяснимое родство. И не зря. Ведь по происхождению он – украинец. Да, да, именно в Украине прошло его детство, здесь он впитывал все то, что впоследствии оформилось в жизненные и творческие установки.

Мы решили задать несколько вопросов непосредственно господину Небенгаузу: Что же все-таки для Вас значит Украина?

С Украиной я связан навечно – это моя родина. Я родился в Одессе. В 14 лет мы с семьей эмигрировали в Германию, где я научился реставраторскому ремеслу. Причем учил меня мой отец. Он у меня мастер на все руки. И они у него золотые, вы только никому не говорите.

В какой момент Вы перестали быть реставратором и стали мастером?

В своей жизни я отреставрировал тысячи старинных изделий: посуду, статуэтки, вазы, и многое другое. Все, мое вдохновение и мастерство уходило на то, чтобы восстановить вещи, созданные не мной. Но в какой-то момент возникло не-

преодолимое желание воплотить в жизнь переполнявшие меня образы: я видел свой фарфор.

Как было создано первое яйцо и почему именно яйцо?

Первое яйцо было создано именно в то время, когда я решил закончить с реставрацией и начать изготавливать свой фарфор. Яйцо – это ведь символ жизни. На тот момент у меня началась новая творческая жизнь. Думаю, именно поэтому я изготовил целую коллекцию фарфоровых яиц.

В СМИ меня очень часто сравнивают с Фаберже. Для меня это, конечно, огромная честь быть сравнимым с таким гениальным мастером. Но с Фаберже нас объединяет только одно – сама форма яйца. Все материалы, технология изготовления и дизайн у нас абсолютно разные. Я никогда никому не подражаю, даже себе. Еще ни разу я не изготовил два одинаковых изделия. Каждая моя работа уникальна, в этом и заключается моя индивидуальность как мастера.

Расскажите о Ваших покупателях. Бывают ли какие-то нестандартные заказы?

Основные мои покупатели – это частные коллекционеры, бизнесмены, ценители искусства, люди с ярко выраженной индивидуальностью. Все они желают подарить близким то, что со временем приобретает все большую ценность – не только материальную, но и духовную. В кругу моих клиентов есть и знаменитые личности, но, естественно, раскрывать их имена – непрофессионально. Но для меня это большая честь, что работа моих рук хранится в коллекциях таких людей.

Вкратце расскажите о технологии изготовления подобного фарфорового чуда.

Создание фарфорового изделия – очень сложный и трудоемкий процесс: он может занять один месяц, а может и все

шесть. Чтобы получить, например, вазу, ее нужно обжечь в печи семь раз при температуре от 800 до 1400 градусов. Причем пять из этих семи обжигов – это покрытие золотом. Каждый раз, открывая печь, я волнуюсь, как впервые: ведь при таких высоких температурах ваза может расколоться. Но когда изделие уже готово, оно гарантированно будет сохраняться не один век – лично я даю гарантию более чем на 300 лет.

Приоткройте источник Вашего вдохновения: как Вам удается творить столь красивые, оригинальные вещи?

Чаще всего идеи приходят ко мне ночью. Я «сова» – всегда ложусь очень поздно. Поэтому рядом с моей кроватью всегда лежит альбом и карандаш. Рисуя я в полудреме, а вот уже утром с радостным замедлением сердца открываю альбом и просматриваю: что новенькое я там себе наметил сделать. В 99% случаев все, что нарисовано в альбоме, воплощаю в реальность. И как после этого не верить в материализацию мысли?

Есть ли у Вас любимые работы? Чем они отличаются от других?

Все в этом мире состоит из энергии. Так и мои изделия, я вкладываю в каждое из них свою энергию, поэтому у меня нет любимых работ – они все для меня горячо любимые. При изготовлении предметов я всегда стараюсь пребывать в хорошем расположении духа. Позитивно себя настраивать – это очень важно! Ведь эта вещь будет находиться у кого-то в доме, она должна излучать хорошую энергетику. Также при изготовлении изделия я никогда не думаю о материальном, о том, сколько получу за эту вещь. Я всегда представляю лишь, как будет радоваться обладатель этой вещи. И действительно, глядя на работы Петера Небенгауза, ощущаешь удивительную энергетику. Традиции, передающиеся из поколения в поколение, – это бесценно. Недаром всегда популярны винтаж и прованс в интерьере, где важную роль играют предметы с историей. Люди очень ценят то тепло, которое излучают старые вещи, особенно если они всегда находились в пределах родного очага. Остается пожелать господину Небенгаузу вдохновения и поблагодарить за удивительную возможность дарить фарфор как историю рода будущим поколениям семей. ❏

